

УДК 341.64
ББК 67.910.821

РАЗБИРАТЕЛЬСТВО СПОРОВ В ТРЕТЕЙСКИХ СУДАХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ АРБИТРАЖАХ: КОНТРОЛЬ СО СТОРОНЫ ГОСУДАРСТВА

Серегина Ольга Леонидовна

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского и арбитражного процесса
Волгоградского государственного университета
olseregina@gmail.com, trofimov@volsu.ru
Проспект Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются различные подходы к контролю за решениями третейских судов в виде оспаривания третейского решения и выдачи исполнительного листа государственным судом на принудительное исполнение акта.

Ключевые слова: сравнительно-правовой подход, третейский суд, контроль за решениями, государственный контроль, международный коммерческий арбитраж.

Разбирательство споров в третейских судах и международных коммерческих арбитражах должно строиться на принципах независимости, справедливости, законности и в то же время прозрачности, дешевизны, конфиденциальности разбирательства споров.

В настоящее время мировая судебная практика приходит к необходимости закрепления возможности отмены арбитражных решений (для РФ точнее будет звучать – для решений арбитражей и третейских решений) только при наличии существенных процессуальных нарушений.

В РФ в настоящее время существует определенный двухуровневый механизм, посредством которого осуществляется контроль со стороны государства, а именно со стороны государственных судов, входящих в настоящее время в общую систему трех основных ветвей судебной власти. Это два рычага, на которые компетентные суды могут надавливать, гарантируя тем самым соблюдение законности и прав участников гражданского оборота на справедливое разбирательство их споров: право на оспаривание третейского ре-

шения и возможность обратиться в государственный суд за исполнительным листом на принудительное исполнение акта.

При этом законодательно закреплено ограничение возможности государственного суда вмешиваться в деятельность третейского суда, пересматривая дела по существу. Стоит отметить жесткую позицию по данному вопросу Высшего арбитражного суда РФ, который указывает на недопустимость переоценки компетентными судами обстоятельств, установленных третейским судом. Как отмечает И.В. Решетникова, возможность оспаривания решения третейского суда не имеет ничего общего с пересмотром на предмет проверки законности и обоснованности. Это иная, специфическая форма контроля государства (в лице арбитражного суда) за выносимыми решениями третейских судов [5, с. 104–105].

Представляется, что такая позиция направлена на приоритет внесудебного разрешения споров, разгрузку государственных судов, и без того загруженных делами, повышение инвестиционной привлекательности россий-

кого государства и увеличение кредита доверия к представителям российского правосудия со стороны иностранцев.

Закон устанавливает аналогичные ограничения по проверке законности и обоснованности решения третейского суда при рассмотрении вопроса о выдаче исполнительного листа на его принудительное исполнение. В ст. 239 АПК РФ содержится перечень оснований, при наличии которых арбитражный суд может вынести определение об отказе в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

При исследовании материалов дела, в том числе истребованных из третейского суда, арбитражный суд, не переоценивая обстоятельства спора, ограничивается установлением наличия или отсутствия оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, не проверяя при этом законности и обоснованности принятых им решений.

Однако существует мнение, свидетельствующее о необходимости большего контроля со стороны государственных арбитражных судов за третейским судопроизводством с целью соблюдения законности. Действительно, возможность переоценки компетентными судами третейских решений могла бы снизить риск вынесения незаконных актов. Однако это значительно увеличило бы временные затраты на дела и нагрузку на государственные суды.

Несмотря на имеющиеся ограничения, в науке и практике высказывается мнение, что избыточным является даже действующее наличие «двойного контроля» за правильностью рассмотрения дел третейскими судами со стороны государственных судов [1, с. 56].

В то же время за рубежом накоплен опыт существенного ограничения вмешательства судов в деятельность международных коммерческих арбитражей [3; 4]. С 1985 г. в Бельгии государственным судам разрешили рассматривать только дела об отмене арбитражных решений, вынесенных по спорам с участием бельгийской стороны. Все остальные решения никак не контролировались. В результате сократилось количество споров, рассматриваемых на территории Бельгии. В 1998 г. вновь была разрешена судебная проверка арбитраж-

ных решений. Хотя и сейчас стороны своим соглашением могут исключить полностью такую проверку. Подобное правило содержится в позиции ВАС РФ, согласно которой арбитражный суд прекращает производство по делу об отмене решения третейского суда в случае, если установит наличие в третейском соглашении положения о том, что решение третейского суда является окончательным. Судебная практика действительно указывает на невозможность, по крайней мере в настоящее время, послабления контроля со стороны компетентных судов за актами, выносимыми третейскими судами, особенно когда их решения требуют принудительного исполнения, а фактически – признания государством.

Представляется, что государство не может полностью отстраниться и надеяться на компетентность третейских судов и на добросовестность участников третейского разбирательства. Другой стороной медали может стать то, что лицам, участвующим в третейском разбирательстве, предоставится возможность совершать и потом узаконивать любые (часто противоречащие закону) действия. «Оспаривание решений третейских судов – новый институт арбитражного процессуального права, целью которого явилось не усиление контроля за решениями “внутренних” третейских судов, а обеспечение равенства сторон третейского разбирательства, в том числе путем установления баланса между процедурами отмены и принудительного исполнения» [6, с. 111]. Но главное – выдача исполнительного листа приравнивает, придает решению третейского суда силу судебного акта, позволяет обратиться к помощи Федеральной службы судебных приставов за принудительным исполнением.

Таким образом, третейское решение затрагивает интересы не только проигравшей (а именно заранее согласной, доверившей свой спор данным арбитрам) стороны, но и возможные интересы общества, государства и третьих лиц. Уважение их интересов требует установления определенных мер судебного исследования арбитражных решений по месту их вынесения [7, с. 689]. А значит, роль по меньшей мере процедуры выдачи исполнительного листа не должна преуменьшаться, поскольку она обеспечивает грамотный, ква-

лифицированный взгляд на существо спора и соблюдение прав и интересов лиц, могущих пострадать от незаконного решения, приведенного в исполнение.

Например, согласно правовой позиции ВАС РФ арбитражный суд отменяет решение третейского суда в части, касающейся лица, не участвующего в третейском разбирательстве, о правах и обязанностях которого было принято решение [2].

Безусловно, в вопросе контроля за третейским разбирательством со стороны государства необходимо соблюдать баланс предоставления свободы третейским судам как общественным организациям, обеспечивающим разбирательство, альтернативное судебному, и разумного ограничения возможных злоупотреблений. Пытаясь определить меру такой свободы (или, наоборот, ограничений) негосударственных образований, судов через призму сравнения с опытом других государств, следует понимать, что в данном вопросе необходимо учитывать множество факторов, таких как особенности правовой системы, стабильности, сформированности, отлаженности судебной системы конкретного государства, уровня правовой культуры и правосознания в конкретный период времени, подвергающийся оценке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бакхауз, Н. А. О проблеме «двойного контроля» за решением третейского суда / Н. А. Бакхауз // Третейский суд. – 2003. – № 5.
2. Высший арбитражный суд Российской Федерации : [сайт]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.arbitr.ru/as/pract>. – Загл. с экрана.
3. Иншакова, А. О. Арбитражное соглашение как договорный способ закрепления принципа гибкости в международном частном праве / А. О. Иншакова, С. Ю. Казаченок // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. – 2013. – № 1 (18). – С. 66–71.
4. Иншакова, А. О. Понятие, юридическое значение и критерии компетенции международного коммерческого арбитража / А. О. Иншакова // Трансформация регламентации деятельности и компетенции международного коммерческого арбитража / А. О. Иншакова, С. В. Николокин, М. А. Алексеев ; под ред. А. О. Иншаковой, С. В. Николокина. – М. : Юрлитинформ, 2012. – Параграф 2.1 п. 2. – С. 56–81.
5. Решетникова, И. В. Основные формы взаимодействия арбитражных и третейских судов / И. В. Решетникова // Третейский суд. – 2004. – № 4. – С. 104–105.
6. Стрелов, И. М. Взаимодействие арбитражных и третейских судов / И. М. Стрелов // Вестник ВАС РФ. – 2005. – № 4. – С. 111.
7. Park, W. National Law and Commercial Justice: Safeguarding Procedural Integrity in International Arbitration / W. Park. – London, 1989.

**THE PROCEEDINGS OF DISPUTES IN THE ARBITRATION COURTS
AND INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATION COURTS:
THE GOVERNMENTAL CONTROL**

Seregina Olga Leonidovna

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Department of Civil and Arbitration Proceeding,
Volograd State University
olseregina@gmail.com, trofimov@volsu.ru
Prospect Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article examines the different approaches to control the decisions of arbitration courts in the form of contesting the arbitration decision and issue an enforcement order by a state court to enforce the act.

Key words: comparative approach, arbitration court, control over decisions, governmental control, international commercial arbitration.